Первое, что осознала Цунаде, - это сильный стук в черепе, как будто кто-то ударил кувалдой по мозгу. Затем она заметила, как ей тепло и уютно. И поняла, что лежит на другом теле, ноги которого практически спутаны, а голова покоится на твердой, мускулистой груди, медленно поднимающейся и опускающейся под ее щекой.

Что за чертовщина?

Цунаде откинула голову назад, пытаясь понять, с кем именно она находится в таком компрометирующем положении. Она осторожно сдвинулась с места, безмолвно молясь, чтобы тот, кто это был, не проснулся. Пока она не выяснит, что... Она уставилась на него, сердце подпрыгнуло к горлу.

Беспорядочные серебристые волосы. Шрам через левый глаз, который, если бы открылся, показал бы Шаринган. Неизменная маска.

Как... как... как...? Цунаде ощутила жар во всем теле, но, как ни странно, ее охватило чувство облегчения - помимо очевидной неловкости, разумеется. Если бы она оказалась в подобном положении с кем-нибудь другим - например, с Джирайей, - он бы тут же вылетел в окно.

Цунаде сжала живот, игнорируя ноющую причину, по которой у нее не было желания сделать то же самое с Какаши. Вместо этого она уставилась на полуприкрытое лицо Какаши, находившееся всего в нескольких дюймах от нее. Маска едва держалась на кончике его носа, опустившись так далеко, что почти скрывала уголок рта, но каким-то образом все же закрывала все самое важное. Несмотря на себя, Цунаде расслабилась. И она поняла, что ей совсем не противно находиться в такой позе с Какаши. Конечно, он был весь обтянут пуповиной мышц и не самый удобный, но то, как его рука прижимала ее к себе, и как он изгибал свое тело, подстраиваясь под ее... от этого ее щеки горели еще сильнее. Небеса. Может, она все-таки была извращенкой? Слава богам, Джирайя не мог видеть ее сейчас.

Но это не объясняло, как они вообще оказались в таком положении. Цунаде попыталась вспомнить прошлую ночь... ох. Она вернула воспоминания о Дэне и его смерти. Ей хотелось выпить, и последнее, что она помнила, это то, что она выпила столько рюмок сакэ, сколько могло выдержать ее тело. Что, на удивление, было очень много. Что ж. Это все объяснило. Очевидно, она напилась, и Какаши привел ее обратно в квартиру. И по какой-то причине они оба уснули на диване.

Почувствовав жар, Цунаде опустила взгляд на свое тело. Но, судя по тому, что на ней все еще была вся одежда, они только и делали, что спали. Не то чтобы она ожидала от Какаши чего-то другого. Но все же... если бы они занимались чем-то еще, она бы хотела запомнить...

Стоп. Цунаде прервала свои неуместные мысли. Возможно, некоторые из ее идеалов были старомодными, но она всегда клялась, что будет заниматься подобными вещами только после замужества. Неважно, насколько... заманчиво было поступить иначе. Впрочем, сейчас у нее не было никаких шансов выйти замуж.

Цунаде снова взглянула на спящего Какаши. Его серебристые волосы, свисающие на закрытые глаза и колышущиеся во все стороны, выглядели просто очаровательно. Ее взгляд упал на его бессистемную маску. Достаточно было просто оттянуть ее, и она могла бы увидеть его лицо. Лицо, которое она так хотела увидеть. Но она не могла. И если быть честной, она хотела увидеть его, только если он доверял ей настолько, чтобы показать себя. И все же, одно неверное движение, и Какаши случайно сдернет свою собственную маску. Меньшее, что она могла сделать, это исправить это за него.

Цунаде осторожно вытащила свою руку из-под руки Какаши. Сосредоточившись, Цунаде кончиками пальцев подтянула край маски и вернула ее на место. Она отпрянула назад и встретилась с серым взглядом Какаши, с любопытством наблюдавшим за ней. Она замерла. Как давно он проснулся?

Цунаде попятилась назад и села еще ниже на диван, уверенная, что ее лицо не может стать еще горячее. "Я... эм... твоя маска спадала. Я починила ее".

Какаши тоже сел и потер затылок. "Маа, спасибо." Он нервно посмотрел на нее. "Я не... это... наша, ах, спальная договоренность... Я не хочу, чтобы ты подумала..."

Цунаде поборола прилив веселья и облегчения от того, что ситуация изменилась. "Ты не хочешь, чтобы я подумала что именно?"

Какаши побледнел. "Ну... это не... мы не были..."

"Не были чем? Не спали вместе?" Цунаде удалось сохранить голос спокойным, хотя она получала огромное удовольствие. "Потому что это не то впечатление, которое сложилось у меня, когда я проснулась".

Глаза Какаши расширились. "Нет, все было не так, Цунаде-сама. Я клянусь." Он развел руками. "Когда мы вернулись из бара, ты, ах, ты не хотела оставаться одна. Поэтому я... остался с тобой. Вот и все."

По коже Цунаде пробежал жар. Ты не хотела быть одна. Он остался с ней, несмотря на последствия, которые, как он должен был знать, наступят утром. Он остался со своей слабой, пьяной хокаге, потому что она попросила его об этом. Что он должен был думать о ней? Все, что она смогла вымолвить, это тихое "О".

Какаши смотрел на нее, словно все еще не уверенный в своей безопасности. "Ты... что-нибудь помнишь?"

Пульс Цунаде утих. Немного. "С прошлой ночи?" Прежде чем она успела ответить "нет", внезапный образ раскаленной темноты и губ Какаши на ее губах пронзил ее мозг как молния. Ей захотелось расплавиться на диване. Слава богам шиноби, Какаши не мог видеть, что за сны снились ей прошлой ночью. "Нет."

Какаши только кивнул, но она почувствовала его резкое облегчение. Что она натворила? Неизвестно, тем более что она никогда раньше не была пьяна. Цунаде прочистила горло. "Я прошу прощения за все, что я сделала".

Какаши опустил подбородок, хотя его уши выглядели немного краснее. "Не за что извиняться, Цунаде-сама. Как вы себя чувствуете?"

"У меня болит голова, но..." Цунаде прикусила губу при воспоминании о Наваки и Дэне и не смогла сдержать дрожь. Они оставили в ее сердце дыру, которую ничем нельзя было заменить. И ей предстояло каждый день жить с болью от того, что она потеряла их, что в конце концов не справилась с ними. Сможет ли она сделать это?

Какаши изучал ее, его глаза были мягкими, как будто он знал, о чем она думает. Напряжение между ее плечами ослабло. Он не осуждал ее за слабость. Если кто и понимал ее, так это он.

В этот момент Цунаде поняла, что не хочет больше вспоминать о своем прошлом. Она хотела только одного - забыть все и остаться здесь. Жить, тренироваться и смотреть на звезды вместе с Какаши. После всего мрака и потерь ее прошлого, она просто хотела быть счастливой. И это то, что она имела последние пять дней. Удовлетворение. Счастье. Но она не могла отказаться от своего долга. Коноха все еще нуждалась в ней, и она все еще нуждалась в Конохе. В конце концов, она была Годайме Хокаге. Пора было начать вести себя соответственно.

"Я буду в порядке." Цунаде слегка прижала руку к животу. Пришло время вызвать новые воспоминания. Но каждый раз, когда она использовала свою чакру, чтобы вызвать воспоминания, печать становилась сильнее, а она - слабее. Она должна была быть более избирательной. "Когда я согласился стать Хокаге Годайме?"

Глаза Какаши слегка расширились, но он лишь сказал: "Когда ты встретила Наруто Узумаки".

Наруто. Мальчик, так похожий на Наваки. Цунаде слегка кивнула и закрыла глаза, чтобы сосредоточиться.

Она сидела в баре, и ее явно раздражали две фигуры, сидящие напротив нее. Джирайя, которого она не видела уже добрых десять лет, и несносный мальчишка с копной светлых волос. Она собиралась провести вечер за выпивкой, чтобы не думать о нависшем над ней решении.

Но нет. Вместо этого ей пришлось иметь дело с Джирайей, который со смехом утверждал, что ее выбрали Годайме Хокаге. А этот... желтоволосый мальчишка, чье сходство с Наваки беспокоило ее больше, чем она хотела признать. А его реакция на ее отказ от должности хокаге... обеспокоила ее еще больше.

Поэтому, несколько минут спустя, наблюдая за тем, как он с трудом поднимается на ноги у входа в бар - странно, что ей не удалось поставить его на место, - она не могла не спросить:

"Почему тебя так волнует титул хокаге?".

Голубые глаза встретились с ее глазами, горящими страстью, которую она потеряла много лет назад. "Потому что стать хокаге - это моя мечта!"

Эти слова вернулись к ней, когда она столкнулась с Орочимару и его Кусанаги, и дали ей силы подняться на ноги перед Наруто. Кровь сочилась из ее ран, но она больше не дрожала. Цунаде улыбнулась, готовясь снять печать. Пора было положить этому конец. Наконец-то она была свободна. Наконец-то у нее появилась причина жить. Наконец-то она знала, кто она. Оставалось только заявить об этом.

http://tl.rulate.ru/book/57297/1473095